

Оппонент М В Коров

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Чернышевой Инны Ивановны «Общее образование взрослых на Урале в 1936 - 1958 гг.: историко-институциональный аспект», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 -

Отечественная история

Представленная диссертация охватывает проблемы, основные векторы решения которых являются важнейшими при реформировании современной системы образования в России, поэтому актуальность темы исследования не вызывает сомнения. Обоснованным являются и хронологические рамки диссертации – от кардинального реформирования системы образования взрослых во второй половине 1930-х гг. до реформы общеобразовательной школы в конце 1950-х гг. Можно согласиться и со структурой научного исследования – выделение глав и параграфов по проблемно-хронологическому принципу: первая глава – учреждения общего образования взрослых в 1936 –1941 гг., вторая глава – в годы Великой Отечественной войны и третья – в период 1946 – 1958 гг.

Достаточно полным является историографический обзор, сделанный И.И. Чернышевой, во введении, который включает как публикации 1930 – 1950-х гг., так и научные исследования советских авторов и историков 1990-х – 2000-х гг. (С. 5–26). Нельзя не отметить, что автор достаточно полно проанализировала работы по истории советской педагогики, работы социологов и демографов. В основу диссертации положен обширный комплекс исторических источников, включающих в себя как опубликованные документы, так и материалы 16 фондов семи федеральных и региональных архивов, а также материалы периодических изданий и статистики, прежде всего, всесоюзных переписей населения 1937, 1939 и 1959 гг. Сформированный комплекс исторических источников достаточен и доказана их репрезентативность. Широкая источниковая основа позволила решить поставленные задачи.

Методологической основой диссертации вполне обоснованно была выбрана теория модернизации, в рамках которой составной частью являлось формирование и развитие народного образования. Использовались как специально-исторические методы исследования, общенаучные и методы смежных гуманитарных наук.

В первой главе диссертации, посвященной реформе образования взрослых в предвоенный период на уральской материале исследуется создание системы государственных школ для обучения взрослого населения, показаны особенности этих этапов образовательных учреждений. Автору удалось подробно осветить ход кампании по ликвидации неграмотности и малограмотности в этот период и сделать правильный вывод о том, что Всесоюзная перепись населения 1939 г. даёт основания утверждать, что концу 1930-х гг. требования декрета СНК РСФСР «О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР» от 26 декабря 1919 года о необходимости всему населению в возрасте от 8 до 50 лет обучаться грамоте, было выполнено, «поставленная задача ликвидации неграмотности подошла к своему завершению» (С. 66). В то же время И.И. Чернышева указывает, что в 1940 г. произошло сокращение деятельности неполных средних и средних школ взрослых. Автор совершенно прав, называя причины этого введения платности обучения в старших классах и создание системы ремесленных училищ и школ ФЗО, куда пошла учиться значительная часть молодёжи (С. 76).

Во второй главе своего труда автор исследует на материалах Урала создание и деятельность в годы Великой Отечественной войны школ для подростков, которые в 1944 г. были преобразованы в целую систему учебных заведений для взрослых – в сеть школ рабочей (ШРМ) и сельской (ШСМ) молодёжи. На основе обширного круга источников диссертант даёт скрупулезный анализ проблемы материального обеспечения и комплектования этих учебных заведений, подбор и подготовки кадров преподавателей, совершенствование учебного процесса в школах (С. 96–118).

Хотелось бы отметить, что создание школ подростков и ШРМ в тяжелейших условиях войны было обусловлено, прежде всего, тем, что пришедшие на заводы взамен ушедших на фронт в первые годы войны кадровых рабочих, подростки и женщины не обладали необходимым уровнем общеобразовательной подготовки для участия в производственных процессах. Даже в условиях сверхурочных работ и тяжелого материального положения повышения уровня образования было необходимо. Поэтому в большей степени суровая производственная необходимость, а не только партийно-государственные постановления 1943–1944 гг. обусловили создание этих типов средних учебных заведений для взрослых. Справедлив вывод диссертанта о том, что трудности войны привели к значительному ослаблению работы по ликвидации неграмотности и малограмотности, что привело к понижению уровня грамотности уральского населения.

В третьей главе автор делает правильный вывод о том, что реформы системы общеобразовательных учреждений для взрослых продолжались в послевоенный период. И. И. Чернышева справедливо отмечает, что развитие сети ШРМ и ШСМ было во многом связано с введением в 1948 г. всеобщего среднего (неполного) образования. Именно деятельность вечерних школ было одним из рычагов перехода к незаконченному среднему всеобучу. В работе подробно анализируются как общесоюзные (общереспубликанские), так и местные материалы, характеризующие изменения в организации режима занятий вечернее время, дается оценка новым учебным планам ШРМ и ШСМ.

Во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. изменения коснулись упорядочения системы управления общим образованием взрослых, а с середины 1950-х гг. расширилась материальная база школ рабочей и сельской молодежи: с 1954 г. началось строительство промышленными предприятиями специальных зданий для ШРМ, в деревне во второй половине 1950-х гг. наряду с неполными средними школами сельской молодежи в каждом районном центре появляются ШСМ, дающие полное среднее

образование. Особо автор подчеркивает значение для комплектования школ сокращения отсева учеников (сократился на 25%) имело законодательство об уменьшении продолжительности рабочего дня для несовершеннолетних и отмена с 1956 г. платы за обучение в старших классах.

Региональная специфика нашла отражение во втором параграфе третьей главы диссертации, где исследуются кадровый состав преподавателей школ и состав обучающихся. Автор утверждает, что к концу исследуемого периода на Урале педагоги ШРМ с высшим и незаконченным высшим образованием составляли 70% преподавательского состава (С. 183). Особенностью Урала было также сокращение сети школ сельской молодежи. Однако, следует согласиться с мнением И.И. Чернышевой, что в Уральском регионе во второй половине 1950-х гг. функции школ рабочей и сельской молодежи изменились. Из учебного заведения призванного повышать образовательный уровень рабочих, служащих и колхозников вечерняя школа превратилась в учебное заведение, дававшее преимущественно среднее образование. В диссертации для доказательства этого положения автор тщательно проанализировал обширный статистический материал. Определенное значение, как справедливо отмечает И.И. Чернышева, для осуществления всеобщего неполного среднего и среднего образования имело заочное обучение взрослых в специальных школах.

Третий параграф третьей главы посвящен проблеме завершения ликвидации неграмотности в послевоенный период. Автор отмечает, что во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. государственное финансирование этой деятельности фактически прекратилось и она осуществлялась за счет средств общественных организаций. Поэтому планы ликбеза на Урале не выполнялись. Лишь с 1953 г. обучение взрослого населения началось в начальных ШРМ с трехгодичным сроком и начальных классах при ШРМ. В 1958 г. накануне проведения Всероссийской переписи населения руководством страны были намечены меры, чтобы покончить окончательно с неграмотностью взрослых. Меры эти диссертант сравнивает с массовым

культпоходом в 1920-е гг., когда к обучению населения привлекались широкие массы грамотного населения, а критерии грамотности резко занижались в результате сокращения сроков обучения и отсутствия выпускных испытаний.

Тем не менее можно согласиться с тем, что результаты Всероссийской переписи населения 1959 г. свидетельствовали о «практически полной победе над неграмотностью». Это подтверждается статистическими материалами, с которыми нельзя не согласиться. Материалы переписи позволили автору сделать вывод о том, что в целом, однако для всего населения уральского региона уровень образования оставался сравнительно низким – лишь каждый четвертый житель Урала имел среднее (включая неполное) образование (С. 240). В то же время по сравнению с показателями переписи 1939 г. доля населения, например, Свердловской области, имевшего среднее образование, выросло в 3 раза (С. 240). Поскольку с точки зрения И.И. Чернышевой ликвидация неграмотности была завершена, а вопросы среднего (полного и неполного) образования были близки к разрешению, новым шагом в проведении преобразований в сфере просвещения стала школьная реформа в СССР в 1958 г. В заключении в диссертации И.И. Чернышевой подводятся итоги, которые свидетельствуют о том, что цель, поставленная во введении, достигнута, а задачи успешно решены.

В целом достоинства и научная новизна диссертационной работы несомненны, однако хотелось бы указать на ряд недостатков.

1. Территориальные рамки исследования объявленные во введении (С. 6) включают в себя территории современных Свердловской, Челябинской областей и Пермского края. Однако, в тексте диссертации, поскольку среди использованных источников отсутствуют материалы челябинских архивов и крайне ограничены материалы пермских. Зачастую региональная специфика, присущая Свердловской области, объявляется автором общеуральской, что далеко не всегда соответствует действительности. Особенно это касается

характеристики деятельности сельских образовательных учреждений для взрослых.

2. Нам кажется, что неправильно во введении к диссертации сформулирован предмет исследования; формулировка его по существу совпадает с целью диссертационной работы. Само содержание диссертации, как нам кажется, свидетельствует о том, что предметом исследования является деятельность государства по развитию общего образования взрослых на Урале и результаты этой деятельности.

3. В ряде случаев под влиянием источников, исходящих из официальной пропаганды того периода, диссертант не всегда критически относится к оценке общественно-политической обстановки в стране в послевоенные годы. Например, на С. 190–191 автор говорит о значительных успехах экономического развития страны в конце 1940-х – начале 1950-х гг., называет одной из главных задач в работе школ взрослых изучение трудов И.В. Сталина, в первую очередь, его работы «Экономические проблемы социализма в СССР», указывает на то, что под влиянием внешнеполитических успехов СССР «советские учителя как и все население страны с воодушевлением участвовало в строительстве новой жизни». В действительности все было не так радужно. Жесткая командно-административная система, репрессии и старый идеологический контроль, нехватка продовольствия и материальные лишения – все это в значительной мере тоже было характерно для общественно-политической обстановки в стране в послевоенный период.

Несмотря на отмеченные недостатки, представленная диссертация написана на должном профессиональном уровне, является новой, самостоятельной, внутренне единой и завершенной. Достигнутые научные результаты коррелируют с поставленными задачами, решение которых весьма значимо для развития отечественной историографии по теме. Материалы и выводы могут быть использованы в учебных курсах по истории России, Урала, истории образования.

Результаты диссертационного исследования И.И. Чернышевой прошли апробацию на семи международных и всероссийских научных конференциях. Автореферат и 13 научных публикаций, в том числе четыре в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК, отражают содержание диссертации и основные выводы исследования.

Диссертация Инны Ивановны Чернышевой «Общее образование взрослых на Урале в 1936 – 1958 гг.: историко-институциональный аспект» по совокупности основных квалификационных критериев представляет собой самостоятельную и завершенную научно-исследовательскую работу, она соответствует п.п. 9–11 «Положения о присуждении ученых степеней», ее автор безусловно заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

10 декабря 2018 г.

Официальный оппонент

доктор исторических наук, профессор кафедры
истории России Института общественных наук

Уральского государственного
педагогического университета

 Попов Михаил Валерьевич

Уральский государственный педагогический университет,

620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 17,

Тел.: (343) 235-76-72,

Эл. почта: m-v-popov@yandex.ru

